

НОВЫЙ
РОМАН
ЧИНГИЗА
АБДУЛЛАЕВА

Чингиз Абдуллаев

– Вы напрасно так упорствуете, – сказал лейтенант, – они вас не пощадят.

– Ты не понял, – улыбнулся Сангеев, – это как раз тот случай, когда я точно не буду просить пощады... Город трусов. Это клеймо навеки останется на нас. Кто-то должен встать на пути бандитов. Почему не я?

Город
заблудших
душ

ЭКСМО

Чингиз Абдуллаев
Город заблудших душ

«PEN-клуб»

2010

Абдуллаев Ч. А.

Город заблудших душ / Ч. А. Абдуллаев — «PEN-клуб», 2010

Мирная жизнь маленького кавказского городка оборвалась внезапно: с гор спустилась банда головорезов. Жители оказались беззащитны перед жесточайшим беспределом: убийства, грабежи, насилие. Кто остановит боевиков? В городе всего три милиционера, но и те погрязли во взятках, воровстве и рэкете. Вызвать помощь невозможно – телефонная связь «обрублена»... И все же нашелся человек, который преградил путь головорезам и принялся планомерно истреблять банду. Единственный, кто остался человеком в этом городе заблудших душ...

© Абдуллаев Ч. А., 2010

© PEN-клуб, 2010

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Чингиз Акифович Абдуллаев

Город заблудших душ

Честь – это мужская стыдливость.

Али Эфенди

Не всегда в самых славных деяниях бывает видна добродетель или порочность человека, но часто какой-нибудь ничтожный поступок, даже слово или шутка лучше обнаруживают характер человека, чем даже битвы, в которых гибнут десятки тысяч людей.

Плутарх

*О, плакать, плакать, плакать!
Пьяна рыданий грудь.
Загубленное счастье
Слезами не вернуть...
Такое море боли
Чья выдержит душа?
Ах, боли столь глубокой
И жгучей, и жестокой
Не видел белый свет!
Но почему же слезы из глаз сухих не льются?
Но почему же сердце в груди не разорвется?
И облегченья нет...*

Ференц Кёльчеи

Пролог

Этот город построили в большом ущелье, между высокими скалами, на окраине области. В течение многих лет он был довольно крупным поселком городского типа. В конце шестидесятых сюда даже провели газ. В семидесятые поселок разросся до размеров небольшого города и получил городской статус уже в семьдесят четвертом году. Тогда это было оживленное место – здесь проходила шоссейная дорога, ведущая в южные кавказские республики. Именно тогда сюда впервые приехала болгарская делегация, чтобы запустить сразу две линии на строящемся консервном заводе. Местная электростанция, расположенная в восьми километрах отсюда, давала достаточно энергии, чтобы спроектировать и построить здесь такое большое производство. Городской отдел милиции насчитывал двадцать два сотрудника. Город постоянно рос за счет прибывающих сюда молодых специалистов и просто людей, переезжавших в эти горные места из-за прекрасного чистого воздуха, который был так полезен астматикам и людям с заболеваниями дыхательных органов.

Все начало меняться с конца восьмидесятых. В ноябре восемьдесят девятого года начались перебои с поставками сырья на консервный завод. Сюда с юга завозили помидоры и огурцы, которые потом мариновались по болгарским рецептам. В девяностом поставки почти прекратились. На консервном заводе начали сокращать работников. В городе был не только большой завод, работающий на поставках южной продукции, но и обувной комбинат, а также небольшая фабрика по переработке шерсти. Тогда город находился далеко от границы, и никто не мог подумать, что вскоре граница окажется совсем недалеко от этого места.

Консервный завод закрылся в девяносто первом, как только полностью прекратилась поставка помидоров и огурцов из южных республик. Затем закрылась фабрика, куда перестала поступать шерсть. Дольше всех продержался обувной комбинат, примерно до середины девяносто третьего года. Но в марте этого года на окраине города произошла вооруженная стычка между местными жителями и приезжими из западных областей. Погибших было человек сорок с обеих сторон, но незваные гости отступили и, уходя, подожгли комбинат. Было непонятно, зачем они это сделали, ведь там производили легкую пляжную обувь, которая никому не мешала. Комбинат горел два дня, распространяя вокруг удушливое зловоние.

А затем в городе стало очень тихо. Как будто люди, прятаясь по своим домам, решили взять паузу и обдумать свое положение, пытаясь понять, как они будут жить дальше. И на следующий день из города начали выезжать машины. Сначала грузовые, которые вывозили имущество местных жителей, а затем и легковые, которые везли самих жителей.

Все понимали, что «гости» с запада могут нагрянуть еще раз, а город, вдруг ставший прифронтовым, не смог бы защитить своих жителей. На восемь оставшихся милиционеров приходилось больше тридцати тысяч человек. Через несколько лет здесь осталось четверо милиционеров и только шесть тысяч человек. Все три работающих предприятия были закрыты, и город стремительно пустел.

Еще через несколько лет в полупустом городке, уже снова превратившемся в прежний поселок городского типа, оставалось не больше четырех тысяч жителей, в основном стариков и женщин с детьми. Некоторые уехали в соседний город на химический комбинат, в ста двадцати километрах отсюда. Уезжавшие туда немногочисленные мужчины, из тех, кому некуда было больше податься, обычно оставались там на пять дней и возвращались только в выходные, чтобы в понедельник в шесть часов утра отправиться обратно на двух битых, старых автобусах, которые зимой обычно ломались в пути, и тогда до комбината приходилось добираться на попутных машинах, не так часто появлявшихся в этих местах. Выручали военные, чьи машины иногда проходили по этой дороге.

В этом городе никогда не работали мобильные телефоны. Зажатый между двумя высокими горными склонами, он не мог завести собственную ретрансляционную станцию, и даже общедоступные телевизионные каналы часто демонстрировались здесь с некоторыми искажениями. Городские телефонные линии работали благодаря единственному кабелю, протянутому еще в шестидесятые годы. К началу XXI века в городе оставалось только три милиционера. Четвертый вышел на пенсию и уехал в Астрахань к своим детям. Вот так все и жили, пока не пришла большая беда.

Глава 1

Начальник городской милиции сидел в своем небольшом кабинете, глядя в окно. Это был грузный, широкоплечий мужчина с крупными чертами лица: немного выпученные глаза, большой нос, пухлые губы и прижатые к голове большие, словно расплющенные, уши. Он расстегнул верхнюю пуговицу рубашки, ослабил узел галстука.

Двухэтажное здание милиции когда-то было гордостью местных блюстителей порядка. Его специально построили к приезду болгарских друзей, еще в семьдесят четвертом, чтобы не показывать иностранцам бывшее здание городской милиции, находившееся в обычном бараке. Здание было построено с учетом того, что город будет расти и, по прогнозам, через двадцать пять лет его население должно было превысить пятьдесят тысяч человек. Но все получилось иначе. Через двадцать пять лет население города составляло чуть больше четырех тысяч человек. Здесь не было даже своего суда и прокуратуры, а городской отдел милиции давно превратился в обычное провинциальное отделение, в котором работали только три сотрудника.

Левую часть здания переоборудовали под почту, а второй этаж отдали под отдел социального обеспечения, оставив милиционерам только два небольших кабинета, коридор и большой изолятор временного содержания, находившийся в подвале; в нем могли разместиться сразу сорок человек. Разумеется, изолятор городского отдела милиции строился в расчете на перспективу. Но такого количества преступников здесь просто никогда не было, и камеры почти всегда пустовали.

Начальником городской милиции, как он обычно любил себя называть, был майор Ильдус Сангеев, который работал здесь всю свою жизнь. Ему было уже под пятьдесят, и он понимал, что его карьера закончится именно в этом кабинете. За четверть века он получил три звания, каждое из которых ему давали с опозданием на несколько лет. Может, поэтому он стал майором только в сорок лет и с тех пор уже не получал никаких званий, так как это было высшее звание, на которое мог рассчитывать начальник городской милиции в таком забытом месте.

У Сангеева было две дочери, каждая из которых уже успела выйти замуж, родить детей и уехать в другой город. Старшая дочь переехала в Махачкалу, где ее супруг работал в городском суде, а младшая уехала в Литву, куда перебрался ее муж, сумевший получить даже литовское гражданство и устроиться на работу в таможню. Сангеевы остались втроем в большом отцовском доме, в котором раньше жило не меньше десяти человек, – майор, его супруга и теща, которой было уже под восемьдесят. Как невесело шутил сам Ильдус Сангеев, он все время ждал, когда половину его большого дома отдадут под какие-нибудь административные нужды, разместив там поликлинику, или переведут туда его отделение. В его доме было гораздо больше свободного места и целых шесть комнат. Правда, там не было тюрьмы, но изолятор и так пустовал почти все время. Зато был погреб, в котором хранились соленья и вино.

Кроме самого майора, в отделении служили еще два сотрудника: сержант Ризван Максудов и лейтенант Альберт Орилин. Сержанту было сорок пять лет, он прослужил в милиции всю свою жизнь и собирался скоро выходить на пенсию. У него было четверо детей, старшему из которых было семнадцать, а младшему – восемь. Его супруга работала главным акушером в местной больнице и пользовалась особым уважением местного населения. Может, поэтому сержант обладал покладистым характером: он привык, что все важные вопросы решает его супруга Хатира.

Лейтенант Альберт Орилин приехал сюда только два года назад. В первые четыре месяца он честно ходил на службу, тщательно брился, патрулировал улицы, делал замечания громко кричавшим женщинам и разнимал задиристых молодых людей. А потом у него началась обычная депрессия, которая случается в подобных местах. Он начал пить, перестал бриться, стал опаздывать на работу, а однажды даже два дня не выходил на службу. Майор Сангеев прие-

хал к дому, в котором снял себе комнату молодой сотрудник, в полдень и попросил старую хозяйку пойти на базар и не появляться в доме в течение ближайших двух часов. Что произошло между майором и лейтенантом, никто так и не узнал. Но на следующий день майор появился на службе, чуть прихрамывая, а Орилин вышел на работу с синяком, расплывшимся вокруг левого глаза. С тех пор он исправно выходил на работу; правда, брился через день или через два.

Примерно три месяца назад он сошелся с Алиной, местной женщиной, которая в одиночку воспитывала дочь. Ее муж уехал куда-то на Урал еще четыре года назад и с тех пор не писал и не появлялся в этих местах. Алина работала в небольшом магазине, кормила себя и свою дочь. Ей было далеко за тридцать, Орилину – только двадцать пять. Но они сошлись, и вскоре он переехал к ней. С тех пор лейтенант брился почти ежедневно и настроение у него значительно улучшилось.

Так они и существовали – трое сотрудников милиции на небольшой городок или поселок городского типа. Хотя официально считалось, что городской статус еще никто не отменял.

Ильдус Сангеев еще раз посмотрел на пустую улицу и вздохнул. В феврале на улицах почти не бывает людей. Здесь редко выпадает сильный снег, но пронизывающие холодные ветра буквально простреливают любого, кто осмеливается долго находиться на продуваемых улицах. Поэтому все сидят по домам или на своих рабочих местах. В городе уже давно нет ни консервного завода, ни обувного комбината, ни фабрики по переработке шерсти. Но зато есть небольшое предприятие по выделке кожи; работают две школы, поликлиника, библиотека, книжный магазин, в котором давно уже не было никаких новых поступлений, местная больница, почта, различные коммунальные службы, хлебокомбинат, сразу четыре бара, два ресторана, небольшой отель «Мечта», в котором почти никто и никогда не останавливался, но который исправно работал все эти годы, а также два кооператива, один из которых делал кожаные ремешки для часов, поставляемые куда-то в российские области, а второй, более крупный, занимался производством сметаны, местного кефира, называемого гатыком, творога и других молочных продуктов, благо у многих жителей еще были свои коровы, которые помогали им выживать.

Ближе к двум часам на улицах появятся десятки детей, идущих по домам. В этом городе не было принято провожать детей в школу или встречать их после занятий. Все друг друга знали, редкие машины почти никогда не нарушали Правил дорожного движения, и дети, предоставленные самим себе, спокойно ходили в школу и обратно, ничего не опасаясь. Единственным происшествием, которое произошло за последние десять лет, был случай, когда бегающий без присмотра козел легко поранил одного из мальчишек. Козла сразу приговорили к смертной казни, а мальчика отправили в больницу, откуда он вышел через три дня.

В другом конце улицы находилось здание горисполкома, как его называли в конце семидесятых. Тогда там был горком партии и горисполком, в котором работали больше ста человек. Но парткомитет закрылся в девяносто первом, а горисполком отменили уже в девяносто третьем. Мэром города выбрали уважаемого человека, бывшего первого секретаря горкома партии Магомед Салиева, который проработал на своей должности больше десяти лет и упрямо называл себя не мэром, а председателем горисполкома. Он и умер на своем посту, в кабинете, сидя за бумагами. Ему было только шестьдесят шесть лет, и, по местным меркам, он был еще совсем не старым человеком. Его заменил Эльбрус Казиев, энергичный и инициативный заместитель Салиева, который принял руководство городом еще в позапрошлом году. Говорят, что у него были большие планы по развитию города. Но их не утвердили в области, не выделив никаких средств на развитие. Город считался депрессивным и вымирающим, поэтому руководство области не видело смысла в его развитии. К тому же он находился в очень неудобном месте. На юге шоссейная дорога через семьдесят километров обрывалась государственной границей, которая возникла здесь еще в девяносто первом, но только в девяносто девятом была

значительно укреплена и четко обозначена. А на север дорога шла лишь до соседнего города. Дальше дороги просто не было, она была перекрыта гигантским оползнем, обрушившимся еще в девяносто восьмом. Из соседнего города уходила другая дорога в центр области, и поэтому он вместе со своим химическим комбинатом считался куда более перспективным, чем город майора Ильдуса Сангеева. Ведь население «соседа» насчитывало около четырнадцати тысяч человек. И это при том, что он считался небольшим и в прежние времена насчитывал только двадцать тысяч жителей. Но работа на химическом комбинате и вокруг него кормила многих.

Рассказывали, что в поисках денег для вымирающего города мэр сумел добраться даже до столицы. Но никто не понимал его тревог и опасений. Город был обречен на медленную смерть. Для пограничников это была территория в глубине страны, для соседнего города – конкурент, откуда приезжали на работу люди, для области – депрессивный городок, который почему-то не хотел умирать, а для столицы – далекая провинциальная точка, о которой никто и никогда не слышал, да и не хотел слышать.

Эльбрус Казиев вернулся в город, понимая, что никто и никогда им не поможет. Соответственно, он так и стал относиться к своим обязанностям, понимая, что всего лишь помогает его жителям продлевать время своего пребывания в этом городе. Нет, он по-своему был инициативным руководителем, хорошим организатором. Но только для того, чтобы «больной окончательно не умер». На реанимацию и выздоровление больного города не было ни средств, ни сил. И самое страшное, что для этого не было никакого желания – ни у руководства области, ни у руководства страны, ни у Эльбруса Казиева, который понимал обреченность всех попыток возродить город.

Может, поэтому в бывшем здании горкома и горисполкома, теперь называемом мэрией, и стояла непривычная тишина, изредка нарушаемая кем-нибудь из посетителей, пришедших сюда за справкой? В большом здании теперь работали только тридцать восемь человек, включая водителей и уборщиц. Казиев назначил своим заместителем Лану Краковскую, которая раньше работала директором местной библиотеки. Библиотека давно не функционировала, в ее читальных залах теперь стояли бильярдные столы, и злые языки утверждали, что весь доход с этих столов шел в карман бывшего директора библиотеки.

Лана оказалась очень энергичным человеком. Она выбила из области один джип для разездов по бездорожью, сумела получить довольно крупную сумму на ремонт электростанции. Правда, злые языки снова утверждали, что она действовала не совсем честно, заплатив «откат» нужным чиновникам; но самое главное было в том, что электростанцию все-таки отремонтировали и теперь электричество бесперебойно поступало в дома горожан.

Ильдус посмотрел на стоявшие перед ним телефоны. Три аппарата, что слишком много для такого городка, как их. Но эти аппараты остались еще со старых времен. Красный телефонный аппарат был связан с кабинетом мэра. На нем не было даже привычного набора цифр. Можно было просто поднять трубку и соединиться с самим мэром города. Этот телефон раньше стоял в кабинете первого секретаря горкома партии. Синий аппарат был председателем горисполкома. В его кабинете сейчас обосновалась вице-мэр, и с ней тоже была прямая связь. Третий телефон был обычный, городской, хотя номеров в городе было совсем немного, не больше двух тысяч. В этом была какая-то насмешка: вместе с рацией у него были четыре линии связи. Он поднял трубку городского телефона и набирал номер телефона своего дома. Услышал голос жены.

– Здравствуй, Марьям, – ровным голосом произнес он, – как себя чувствует твоя мама?

– Не очень хорошо. Она по-прежнему не спит. Я дала ей лекарство, но она все время кашляет.

– Нужно вызвать врача, – посоветовал муж.

– Я уже позвонила в поликлинику. Они обещали зайти после двух. Сейчас там никого нет.

– У нас в поликлинике четыре врача, – возмутился Ильдус, – интересно, где они пропадают в рабочее время? Какое безобразие!

– Ты же прекрасно знаешь, что они все пошли по домам, чтобы встретить детей, возвращающихся из школ. А потом снова вернуться на работу. И кто-нибудь зайдет к нам.

– Может, позвонить в больницу? Там всегда дежурит бригада «Скорой помощи», – предложил майор.

– Не нужно беспокоить людей. Они скоро придут. Ты не волнуйся, я рядом с ней, не пошла сегодня в школу. Меня заменит Рафига Нуриевна, я ее уже попросила. Проведет урок вместо меня.

Марьям Сангеева работала завучем в школе и преподавала литературу. Иногда они с учителем географии подменяли друг друга.

– Как хочешь, – все еще недовольно произнес Ильдус. – Наши из Вильнюса не звонили?

– Нет.

– Уже целую неделю не звонят. Может, сами позвоним?

– Я сегодня позвоню, – пообещала жена, – ты только не волнуйся. До свидания.

Он положил трубку. Все не так, как нужно. Младшая дочь звонит раз в две-три недели, как будто не понимает, как волнуются родители. Хотя она уже взрослая женщина, у нее двое сыновей. Тем более должна понимать, как волнуется мать, когда она так долго не звонит. Хотя что там может случиться? Литва – это настоящая Европа. Там все правильно, удобно, чисто. Это не их город, где в рабочее время все врачи уходят по домам, а заключенных из изолятора нужно отпускать на обед, чтобы не кормить их за счет милиции.

Словно услышав его мысли, в комнату вошел сержант Максудов. Это был мужчина среднего роста, с густо сросшимися бровями и несколько удлинненным черепом. Его характерная внешность сразу запоминалась. У него были длинные руки, пальцы доставали почти до колен. В молодости Ризван был неплохим борцом, но после тридцати бросил спорт, понимая, что особых успехов уже не добиться.

– Что у тебя, Ризван? – спросил майор.

– Вы приказали вчера, чтобы я задержал Тедо за драку в библиотеке.

– А ты не задержал?

– Нет.

– Почему?

– У него жена беременная, будет волноваться. Мне моя жена об этом сказала. Поэтому я вчера его отпустил, чтобы сегодня забрать.

– Только после обеда, – посмотрел на часы Ильдус, – а то нам его кормить придется.

– А ужинать он как будет?

– Что-нибудь закажем из ресторана, – махнул рукой майор, – у нас еще деньги остались.

– Ваша секретарь сегодня не придет... – Сержант не спрашивал, это было утверждение.

Он знал лучше других, что Куляш осталась с больным отцом, так как ее мать работала на хлебокомбинате, а старшая сестра уехала в областной центр и вернется только через два дня.

– Знаю, что не придет, – нахмурился Ильдус, – поэтому нам еще и придется кормить Тедо. С ним нужно серьезно поговорить. Почему он опять устроил драку?

– Там был парень с электростанции, кажется, Гачиз. Он раньше встречался с Лианой, женой Тедо. А потом она вышла замуж за Тедо. Гачиз что-то сказал, Тедо ответил, вот поэтому драка и началась.

– Теперь Тедо будет драться со всеми, кто начнет с ним разговаривать про Лиану? – недовольно спросил майор. – Так нельзя. Нужно ему объяснить, чтобы он прекратил эти драки. Он хороший специалист, в кооперативе такие деньги зарабатывает на своих ремешках, а лезет в драку, как последний дурак. Сильно он избил Гачиза?

– Сильно. Ему даже врача вызывали.

– Сегодня приведи его ко мне, – решил майор, – я ему объясню, как нужно себя вести. Еще одна такая драка – и я оформлю официальный протокол и отправлю его в областной центр. Там дело передадут в суд и посадят его месяцев на шесть. Значит, день рождения своего ребенка он встретит в тюрьме. Если его устраивает такой расклад, пусть по-прежнему дерется со всеми. Нельзя быть таким ревнивым.

– У него мама грузинка, – напомнил сержант.

– Ну и что? Поэтому он может бить всем морду? Горячий слишком. Поезжай и заведи его прямо сейчас. Скажи Лиане, чтобы не волновалась. Мы его все равно у нас не оставим. Кто будет его кормить и мыть за ним посуду?

Сержант усмехнулся и, согласно кивнув, вышел из кабинета. Ильдус немного посидел в кресле, затем поднялся, подошел к сейфу, открыл его, достал пачку денег. Завтраки, обеды, ужины, подумал он. Будем считать, что Тедо посадили на три дня, как полагается по закону. Заодно посадили и того, с кем он дрался. На их питание отпущено по сорок два рубля. Значит, три дня на двоих заключенных составляет двести пятьдесят два рубля. Плюс расходы на транспортировку и конвоирование. Итого триста пятьдесят. Он отсчитал триста пятьдесят рублей и переложил их в свой карман. Затем посмотрел на телефон. Если теща умрет, будут большие расходы. Предположим, что Тедо сломал окно в их здании. Это еще пятьсот рублей. Нет, шестьсот. Возьмем шестьсот пятьдесят для ровного счета. Итого тысяча рублей. Тедо распишется за любое окно и за любой счет, лишь бы его не сажали. А чтобы он понял, как надо себя вести, будет совсем хорошо, если он заплатит и штраф.

Майор закрыл дверцу сейфа и вернулся в свое кресло. Снова посмотрел в окно. Никого нет. Примерно к двум часам дня сюда приедет из отеля хромой Назар. Он должен привезти деньги за этот месяц. Майор недовольно постучал пальцами по столу. Он берет с этого небольшого отеля тысячу долларов каждый месяц. А они зарабатывают наверняка больше пяти. Хотя и клянутся, что только три. В этом отеле уже давно никто не останавливается и там не бывает никого, кроме троих местных девочек, которые работают без перерывов, обслуживая инженеров и служащих с электростанции. И еще местных кооператоров. Каждый платит за визит пятьдесят долларов. Легко посчитать, что если у девочек бывает хотя бы один клиент в день, то в месяц каждая получает полторы тысячи долларов. Значит, втроем они зарабатывают почти пять тысяч. А клиентов у них бывает гораздо больше.

Ильдус нахмурился. Кажется, они все-таки обманывают его. Нужно будет самому все проверить. Иначе нельзя. С этими людьми нельзя быть добреньким, или ты вылетишь в трубу. В этом заброшенном городке по-другому невозможно сделать большие деньги. В лучшем случае со всеми «бонусами» в месяц выходило не больше ста тысяч рублей. Плюс зарплата в двадцать четыре тысячи. И еще нужно платить мэру города и куратору в областном УВД. На такие деньги приличную машину не купишь, семьям двух девочек нормально не поможешь и начальству хороших подарков не сделаешь. Он помнил, как, еще будучи молодым лейтенантом, повез в областной центр их куратору пятьсот рублей и положил на стол, краснея от стыда, завернув деньги в газету. Куратор деловито взял газету, развернул, пересчитал и поморщился.

– Такие деньги обычно дают как подачки проституткам за одну ночь, – недовольно сказал он. – В следующий раз не привози меньше двух кусков, чтобы меня не оскорблять.

Но деньги все же взял, положив их во внутренний карман. Делать большие деньги в своем городке Ильдус не мог. Может, поэтому он и оставался майором в течение стольких лет и получал все свои звания с таким опозданием. Ильдус тяжело вздохнул. Нужно будет вечером пройти по всем «точкам» и посмотреть, что там можно собрать. Если умрет теща, будут большие расходы, еще раз с неудовольствием подумал он.

Глава 2

Сержант привез Тедо ровно через полчаса. Этот наглый драчун вошел в кабинет и без разрешения уселся на стул напротив майора. Он был в кожаной куртке и в джинсах. Ильдус мрачно посмотрел на своего гостя. Очевидно, тот хорошо понимает, что придется платить. И майор готов принять эти деньги. Вопрос только в цене. Но как бы хотелось оформить протокол и отправить этого наглого типа в областную тюрьму!

– Опять драку устроил? – спросил он вместо приветствия.

– Он сам начал задираться, – возразил Тедо, – сначала начал хмыкать, потом хрюкать...

– Если он свинья, то пусть хрюкает, какое твое дело?

– А потом начал показывать рога, намекая на меня. Он ведь встречался с Лианой до меня. Вот поэтому он и не может успокоиться, что она его бросила и ко мне ушла.

– Правильно сделала, – кивнул майор, – он ведь у нас босяк, рабочий с электростанции. Что они там получают? Пять тысяч рублей. А ты у нас человек богатый, кооператор. Вот поэтому она тебя и выбрала. Женщины вообще умнее, чем мы думаем...

Тедо опустил голову. Ему все было понятно. У него было такое симпатичное красивое лицо. Внешне он был похож на западных актеров. И еще красивые волнистые волосы каштанового цвета.

– Сколько? – прямо спросил он.

Сангеев поднялся и подошел ближе. Здесь никто бы не стал подслушивать, но он не хотел говорить громче обычного. Майор наклонился к своему гостю.

– Ты не наглей, – посоветовал он, – не нужно вести себя так неуважительно. Здесь тебе не базар, чтобы спрашивать цену. Цену здесь назначаю я, и никто не торгуется. Еще раз устроишь драку или придешь сюда с таким выражением лица, я тебя просто посажу в тюрьму на шесть месяцев. И твои деньги тебе не помогут.

– Неужели посадишь? – ухмыльнулся Тедо. – И деньги больше не будешь брать?

Майор размахнулся и ударил гостя в челюсть. Тот пошатнулся на стуле и, опрокинувшись, упал на пол.

– Вот так, – удовлетворенно сказал Ильдус. – А теперь заплатишь десять тысяч – и катись на все четыре стороны.

– Почему десять? – спросил Тедо, поднимаясь с пола.

– Пять за драку и пять за оскорбление сотрудника милиции при исполнении им служебного долга.

– Тогда понятно, – Тедо достал из кармана восемь бумажек по тысяче рублей.

– Две занесу вечером, – сообщил он.

– Лучше отдай Ризвану. Он зайдет к вам вечером.

– Все понятно. «Обслуживание на дому», – пошутил Тедо.

– Насчет областного центра я не шутил, – напомнил майор.

– Я все понял, – сказал Тедо.

Он вышел из кабинета не попрощавшись. Майор проводил его хмурым взглядом и громко крикнул, вызывая сержанта.

– Вечером он даст тебе две тысячи рублей, – сообщил он своему сотруднику, – возьми тысячу себе, а другую тысячу принеси мне завтра. Все понял?

– Да, конечно.

– Хотел с тобой посоветоваться, – неожиданно сказал Ильдус, – ты давай садись, я с тобой переговорить должен.

Сержант уселся на стул, глядя на майора.

– Как ты думаешь, сколько в нашем отеле ежедневно бывает людей? – спросил Ильдус.

– Смотря какой день, – рассудительно ответил Ризван, – если в выходные, то иногда и по семь-восемь человек приходит. А в обычные дни больше двух-трех не бывает.

– Я тоже примерно так и считал, – согласился майор, – значит, выходит, что в среднем они принимают по одному человеку в день. Я имею в виду девочек хромого Назара.

– Можно сказать и так, – согласился сержант, – хотя клиентов иногда бывает и меньше. Но если хотите, мы можем точно узнать.

– Каким образом? – мрачно спросил Ильдус.

– Попрошу кого-нибудь из моих ребят проследить, сколько там бывает клиентов, – пояснил Ризван. – Они ведь работают обычно с пяти вечера до двух ночи, можно точно выяснить.

– Действуй, – согласился майор, – только не нужно, чтобы об этом кто-нибудь узнал.

Ризван вышел из кабинета, и майор потрогал деньги, которые лежали у него в кармане. Нужно будет оформить протокол на разбитое окно и выписать счета на еду для задержанного. Пусть распишется.

Позвонил телефон. Он взглянул на аппараты. Звонил синий телефон. Даже странно, он давно уже не звонил. Ильдус дождался еще одного звонка и снял трубку.

– Добрый день, уважаемый господин майор, – услышал он немного насмешливый голос Ланы Краковской, вице-мэра их города.

– Здравствуйте, – вежливо поздоровался Ильдус. Это была единственная женщина в городе, которой он опасался. Даже когда она работала в библиотеке, он старался не связываться ни с ее игровыми столами, ни с ее клиентами, не облагая их никакими налогами. Говорили, что она была равнодушна к их Альберту. Но, возможно, это были только слухи. Однако майор точно знал, что у Ланы есть покровители и в областном центре, и среди руководства областного УВД. А значит, связываться с такой особой было очень небезопасно. Ей тридцать восемь лет, и она жила вдвоем со своим сыном, который заканчивал седьмой класс. Она переехала сюда еще десять лет назад из южной республики, где остался ее муж, с которым она развелась. И с тех пор сделала феноменальную карьеру, сначала устроившись продавцом в книжный магазин, затем стала директором магазина, в котором почти не было никаких книг, затем директором местной библиотеки и наконец вице-мэром города.

– Я хотела с вами посоветоваться, – продолжила Лана, – вы не могли бы зайти ко мне в мэрию, чтобы мы могли обстоятельно поговорить?

– Обязательно, – согласился майор, – когда мне нужно быть у вас?

– А когда вы можете?

– Прямо сейчас.

– Тогда я вас жду, – она положила трубку.

Ильдус посмотрел на телефонный аппарат. Он не ждал ничего хорошего от подобных срочных вызовов в мэрию. Но нужно было идти. Поднявшись, он вышел из кабинета и заглянул в соседний, где обычно сидели лейтенант Орилин и сержант Максудов. Сержанта уже не было, а лейтенант сидел за своим столом и что-то писал.

– Что опять случилось? – спросил майор.

– Разбили машину Мелентьева и украли магнитофон, – сообщил лейтенант, – уже второй случай за неделю.

– Зачем нашим ворама магнитофон, – поморщился Ильдус, – кому он нужен? Куда они смогут его продать?

– Не знаю. Сам не понимаю.

– Какой автомобиль у Мелентьева? Ему же много лет?

– Старый японский внедорожник. Ему уже лет двадцать, давно пора на свалку. Страховая компания отказала ему в страховке в прошлом году, когда он поехал в областной центр.

– И кто-то полез в его машину? – недоверчиво переспросил Сангеев.

– Я сам удивляюсь. И самое поразительное, что у Мелентьева в бардачке деньги лежали. Немного, рублей триста, но воры их не взяли.

– Так не бывает. Старый магнитофон взяли, а деньги не тронули? Тогда это мальчишки озорничали.

– Сам ничего не понимаю.

– Нужно подумать, – посоветовал начальник милиции, – здесь что-то не сходится. Два автомобильных магнитофона за неделю. У нас ведь не больше четырехсот машин на весь город, и любой магнитофон можно проследить. Значит, тут что-то другое. Думай, лейтенант, думай. И еще: перебирайся в мой кабинет. Я уйду в мэрию, буду через час. Я заберу свою рацию, а ты возьми свою. Если что-нибудь случится, сразу сообщи мне.

У них были четыре рации на троих. Четвертую обычно оставляли Куляш, сидевшей в приемной, и она очень гордилась тем, что слушает переговоры сотрудников городской милиции. Хотя на самом деле рации были не так уж нужны – ведь любое сообщение можно было передать лично или по городскому телефону. И если здесь не было мобильных аппаратов, то городская телефонная сеть работала вполне исправно.

– Сейчас переберусь, – согласился Орилин, собирая свои бумаги. На руке у него блеснули новые часы. Ильдус удивленно поднял брови, но ничего не спросил. Об этом можно будет поговорить, когда он вернется из мэрии.

Майор надел куртку и вышел из здания. На часах было двадцать минут первого. По улице проезжал грузовик, груженный кожей. Ильдус недовольно посмотрел на грузовик. Этот кооператив по выделке кожи совсем обнаглел, вообще ничего не платит. И все дело в том, что его владелец – родной брат мэра города. Конечно, с такого человека ничего нельзя брать, и это порождает общий беспорядок в городе. Одни платят, а другие отказываются! Сангеев подумал, что ему нужно будет переговорить с владельцем кооператива Халимом Казиевым и объяснить, что деньги нужны не на личные нужды начальника городской милиции, а для пополнения бюджета милиции, который почти не изменился за последние пятнадцать лет и на который невозможно поддерживать общественный порядок на должном уровне. Хотя, если подумать, то все равно не стоит с ним связываться. Он обязательно расскажет обо всем брату, тот потребует свою долю, и в результате вообще ничего не останется. Лучше оставить их в покое.

Пока он шел до здания мэрии, мимо проехали еще два автомобиля. Обе машины он знал по номерам. «Москвич» принадлежал сыну директора школы, а «Волга» – самому главному врачу больницы, уважаемому в городе человеку. Все знали, что в больнице существуют строгие правила и там платят буквально за все: за лекарства, за перевязочные материалы, за постельное белье, за еду, даже за услуги нянечек и санитарок. Даже судно, которое подкладывали больным, нужно было оплачивать из собственного кармана. Все входило в положение больницы, которая уже давно, по словам ее главного врача, не получала никаких дотаций и денег из областного центра. Наверное, жители города очень удивились бы, узнав, что за последние годы бюджет городской больницы увеличился в шесть раз. Но эти деньги практически не доходили ни до больных, ни до врачей. Они растворялись в кабинете мэра, заведующего городским отделом здравоохранения и главного врача больницы, каждый из которых ездил на столь редко встречающейся в городе черной «Волге».

Ильдус вспомнил об украденных магнитофонах. Интересно, кто это может быть? Ему казалось, что он знает всех местных жителей и наверняка должен понимать – кто и зачем ворует эти автомобильные магнитолы. Ведь раньше машины оставляли на улице, даже не закрывая их на ключ. Здесь не было угонов машин или краж из салонов автомобилей. Просто их некуда было угонять или продавать. Через границы неоформленную машину не пропустят, а везти ее в город, где был химкомбинат, себе дороже. Достаточно было предупредить коллег, и любой автомобиль гарантированно задержали бы на въезде в город. Значит, здесь работает какой-то новичок, возможно, не местный. А кто мог появиться в городе незаметно?

Раздумывая над этим, он подошел к зданию мэрии. У входа сидела пожилая Пакиза-ханум. Ей было уже за восемьдесят, но она сохраняла ясный ум и обладала превосходной памятью. Говорили, что за последние сорок лет она ни разу в жизни не была на бюллетене. Такая женщина была идеальным вахтером: она не только запоминала каждого посетителя, но и знала всех горожан в лицо.

– Добрый день, уважаемая Пакиза-ханум, – вежливо поздоровался майор, – как ваши дела?

– Здравствуй, Ильдус, – улыбнулась она, – как чувствует себя твоя теща?

– Не очень, – ответил он, – совсем сдала в последнее время.

– Как жалко, – вздохнула Пакиза, – а ведь она младше меня на несколько лет. Передай привет своей супруге.

– Обязательно передам.

– Ты к кому пришел? К нашему мэру?

– Нет, к Лане Борисовне. У нее есть кто-нибудь?

– Сегодня никто не приходил. Она сейчас за главного. Можешь смело подниматься к ней, – кивнула Пакиза.

Сангеев поднялся на второй этаж. Кабинет мэра и его приемная были в правом крыле здания, где раньше находился кабинет первого секретаря горкома. А кабинет вице-мэра был, соответственно, в левом крыле, где раньше располагался председатель горисполкома. Сангеев свернул налево, направляясь к приемной. Здесь работала двоюродная сестра Ризвана – Сурия, которая перешла сюда из библиотеки вместе с Ланой Борисовной. Сурие было уже за сорок, она была убежденной «старой девой», которая в силу своего характера не очень любила посетителей. Секретарем она была почти идеальным, запоминая и фиксируя все. Лана Борисовна ценила ее пунктуальность и работоспособность, именно поэтому и взяла своего секретаря вместе с собой в мэрию.

Увидев начальника городской милиции, Сурия мрачно кивнула в знак приветствия, даже не изобразив подобия улыбки. Майор знал о тяжелом характере немолодой женщины и поэтому ничуть не удивился.

– У себя? – уточнил он.

– Ждет вас, – сообщила Сурия.

– Зачем звала?

По существующим правилам милицию курировал лично мэр города, тогда как вице-мэр курировала социальные и культурные объекты. Но, видимо, произошло нечто важное, если она решила пригласить Сангеева в свой кабинет.

– Не знаю. Она хотела с вами поговорить.

«Знает, но ничего не скажет», – убежденно подумал начальник милиции. Он дождался, пока Сурия доложит о его появлении, повесил куртку в приемной и, получив разрешение, вошел в кабинет.

Лана Борисовна была в сером брючном костюме. Он всегда удивлялся, как элегантно она одевается. Он бы удивился еще больше, если бы узнал, что большинство ее нарядов сшито в областном центре местным портным Толиком Аванесовым, который шил одежду по образу и подобию западных образцов. Он тоже переехал сюда из южной республики и за несколько лет стал самым модным мастером в областном центре, обшивая не только все руководство области, но и приезжающих сюда гостей. Лана Борисовна энергично пожала руку гостю, кивнула на стул.

У нее было чуть вытянутое лицо, с прямыми ровными чертами, светлые волосы. Она никогда не была красавицей, но всегда умела очень искусно подавать свои достоинства. В молодости она занималась спортом и сумела сохранить почти идеальную фигуру. Длинные ноги, упругая грудь и светлые волосы делали ее почти богиней в коридорах областной власти, где мужчины-чиновники просто таяли от одного ее вида. Она этим ловко пользовалась.

– Извините, что оторвали вас от важных дел, – начала Лана Борисовна.

– Какие у нас дела, – добродушно ответил начальник милиции, – все спокойно. Слава богу, у нас никаких преступлений не бывает. Народ спокойный, все понимает, ничего не нарушает. Иногда драки какие-нибудь случаются, но мои ребята все быстро пресекают. У нас за последний квартал ни одного серьезного происшествия не было.

– Одно убийство было, – нахмурилась Лана Борисовна.

– Да, было. Но мы его сразу раскрыли. Жена Аскена ударила его по голове гантелей. Вы помните, как мы все переживали. Он скончался по дороге в больницу. Бытовое убийство на почве семейной ссоры. Я сам ездил в областной суд, чтобы ее защитить. У нее осталось двое детей. А он все время бил и бил их всех. Судья оказалась понимающим человеком и дала ей только четыре года условно.

Он не стал уточнять, что судья оказалась мерзкой женщиной и просила двадцать тысяч долларов за такой приговор. Жену Аскена все жалели и сочувствовали их горю. Женщина-судья тоже сочувствовала и понимала, что избитая жена только защищалась и это было непредумышленное убийство; к тому же в доме оставались двое несовершеннолетних детей, которые не смогли бы выжить без отца и матери. Но она упрямо хотела двадцать тысяч долларов. После долгих торгов она сбила цену до десяти тысяч. Разумеется, таких денег у жены Аскена не было, да и не могло быть. Ильдус Сангеев приехал тогда к мэру города и рассказал ему обо всем. Казиев вошел в положение и выделил пять тысяч долларов на взятку судье. Остальные пять пришлось собирать по другим местам. Сангеев даже доложил собственные восемьсот долларов, чтобы не оставлять детей на произвол судьбы. Судья получила свои деньги и вынесла «справедливый» приговор.

– Я знаю о вашем участии в этом деле, – кивнула Лана Борисовна, – но говорят, что и наш мэр помог с этим приговором.

Сангеев насторожился. Неужели мэр мог рассказать о взятке своему заместителю? Какая непростительная ошибка!

– Мы вместе спасали женщину и ее детей, – уклонился он от ответа.

– Это было очень благородно, – кивнула она, – я как раз о детях и хотела с вами переговорить. Вы знаете, что сегодня вся молодежь увлечена Интернетом, во всем мире он развивается невероятными темпами.

– Пусть развивается, – пожал плечами майор, – вы лучше меня знаете, что мы уже подключились к Интернету через наши телефоны. А беспроводной Интернет у нас просто невозможен, даже мобильная связь не работает.

– Это я знаю. Но я хотела с вами посоветоваться о другом. Может, нам переоборудовать какое-нибудь помещение в интернет-клуб? Сейчас такой появился в областном центре. И у нас может появиться, чтобы занять досуг детей.

– Пусть появится, – даже удивился Сангеев, – я не против. Это хорошая идея.

Он все еще не понимал, почему она решила посоветоваться на эту тему именно с ним. Какое отношение имеет начальник городской милиции к созданию интернет-клуба? Об этом нужно говорить с заведующей районным отделом народного образования.

– Я тоже так считаю, – кивнула Лана Борисовна, – и поэтому мне нужна ваша помощь.

– Моя помощь? В чем? Я не очень разбираюсь в компьютерах, – признался майор.

– Вы меня не поняли, – улыбнулась она, – дело в том, что нам понадобится большое помещение для этого клуба. Как минимум двухэтажное. Еще лучше трехэтажное. На первом этаже будет дискотека для молодых и молодежное кафе, на втором сам интернет-клуб, а на третьем мы разместим творческую галерею наших молодых талантливых ребят. Вот такая идея.

– Очень хороший план. А где вы найдете такое здание?

– Уже нашли, – торжествующе произнесла Лана Борисовна, – отель «Мечта». Он как раз находится в центре города. Мы можем легко переоборудовать его в такой интернет-клуб.

Наступило неловкое молчание. Тысячу долларов в месяц не платит никто, кроме хромого Назара. И эти деньги они хотят у него отнять. Он попытался что-то сказать, но почувствовал, как к горлу подкатывает какой-то комок. Он даже кашлянул.

– Извините. Я не совсем понимаю. Вы хотите закрыть единственный в городе отель? Но у нас нет других гостиниц.

– И не нужно, – радостно сказала вице-мэр, – я проверила статистику. За последние три года там практически никто не останавливался. Зачем нам такой нерентабельный отель? Только бар работает по вечерам, да и то в наш местный бюджет дает гроши.

«Интересно, она издевается или ничего действительно не знает?» – со злостью подумал майор.

– Мы говорили с директором отеля Назаром Кулиевым, – продолжала Лана Борисовна, – и выяснили, что здание было приватизировано еще восемь лет назад. И совладельцами отеля являетесь вы и сам господин Кулиев. Вот поэтому у нас и возникла такая идея. По подсчетам нашего экономиста, интернет-клуб может приносить доход в тридцать-сорок тысяч рублей. Это очень выгодное предложение для вас как для совладельца. А мы возьмем на себя переоборудование и ремонт отеля. Вы ничего не будете тратить. Будем считать, что город берет в аренду у владельцев отеля их здание, и соответственно мы будем платить вам двоим эти тридцать тысяч рублей.

– Тысячу долларов на двоих, – сразу посчитал майор, чувствуя, как начинает дергаться от бешенства левый глаз. Она точно над ним издевается. – Это хорошее предложение, – осторожно сказал он. – А сам Назар что вам сказал?

– Он будет согласен с любым вашим решением, – ответила Лана Борисовна, – кроме того, у нас есть претензии к этому отелю. Возможно, вы даже не знаете, но там случаются какие-то неприятные истории. Сурия говорила мне, что там даже иногда женщины встречаются с работниками электростанции. И сам Кулиев сдает им номера для подобных встреч. Я, конечно, не поверила в такую грязь, но упорные слухи об этом все же ходят. Мне кажется, вы должны меня понять. Нельзя, чтобы в гостинице, совладельцем которой является начальник городской милиции, могли происходить подобные эксцессы. А вы как считаете?

«Сука. Все знает и издевается, – окончательно разозлился Сангеев. – Я ей покажу интернет-клуб! А Назара я просто убью».

– Я подумаю над вашим предложением, – неторопливо ответил он, – нужно все еще раз внимательно просчитать.

– Не нужно ничего считать. Сейчас отель, по всем документам, приносит вам только убытки, а мы исправно будем платить вам деньги за аренду.

– Да, конечно. Но я все равно должен подумать, – хрипло выдавил он.

– Подумайте и постарайтесь быстро дать свой ответ, – поднялась она с места, протягивая ему руку, – мы должны думать о нашей молодежи, о ее досуге.

– А наш мэр знает о вашем предложении? – спросил Сангеев перед тем, как выйти.

– Как раз он сам и разговаривал с господином Кулиевым, – улыбнулась на прощание Лана Борисовна.

Это был как удар в солнечное сплетение. Комок в горле застрял так, что майор сумел выдавить лишь какие-то нечленораздельные звуки и поспешно вышел из кабинета. В приемной он взглянул на Сурию, чувствуя дикое желание разорвать эту стерву на куски. Он забрал свою куртку и вышел из приемной, закрывая за собой дверь. Отдышался. Нужно решать, что ему делать дальше. К мэру сейчас идти нельзя. Нужно найти Назара и выяснить, что именно происходит.

Он даже не мог предположить, что это было по-настоящему последнее спокойное утро города, в котором уже сегодня должны были начаться трагические происшествия.

Глава 3

Он вышел из здания и направился к гостинице, которая находилась в двух кварталах отсюда. Обычно по городу он ходил пешком, чтобы хоть немного сохранить физическую форму. Его автомобиль, внедорожник «Ниссан Патрол», обычно находился в гараже, откуда он выгонял его, чтобы поехать в соседний город или областной центр.

На улице показались школьники, которые торопились по домам. Они весело здоровались с Ильдусом Сангеевым, ведь начальника городской милиции знали все жители города. И хотя он почти никогда не носил формы, его тучную фигуру узнавал любой прохожий. Он рассеянно отвечал на приветствия, подходя к зданию гостиницы. Все события сегодняшнего дня выстраивались в какую-то непонятную зловещую цепочку, которую следовало разомкнуть. Лана Борисовна не могла разговаривать с ним без санкции самого мэра. Если учесть, что Казиев успел вызвать хромого Назара и переговорить с ним, то цепочка представлялась весьма впечатляющей и пугала своей неопределенностью.

Ведь мэр тоже получает свои деньги с этого отеля и не может не понимать, как отреагирует на закрытие гостиницы начальник милиции. А самое обидное, что мэр не стал с ним разговаривать, а поручил этот неприятный разговор своему заместителю и пытался договориться с Назаром за его спиной. Происходило что-то непонятное.

Сангеев дошел до гостиницы. Здание было действительно старым. Некогда гостиница горкома партии, сейчас оно обветшало и мало походило не только на приличную гостиницу, но даже на провинциальный бордель. На ремонт не было ни средств, ни желания. На первом этаже находился небольшой бар и кабинет директора. На втором и третьем – по несколько номеров. Единственным плюсом этого отеля были санузлы в номерах и горячая вода, которая поступала бесперебойно – сказывалась работа электростанции. В подвале отеля находился мощный нагреватель воды, работающий на электричестве. Практически все знали, что счетчик нагревателя отключен и за электричество никто не платит. Но тем не менее горячая вода была практически всегда и многие приходили сюда, чтобы просто принять душ и немного отдохнуть. Разумеется, никого из посетителей никогда не регистрировали, и, по официальным данным, здесь почти три года не было никаких постояльцев. Кроме бармена Саши, который работал здесь уже десять лет, в отеле всегда были три девицы, готовые оказать услуги гостям за определенную и строго фиксированную плату: Ламия, Веселина и Салима.

Ламия была шатенкой небольшого роста, подвижная, смешливая и пухленькая. Веселина приехала сюда восемь лет назад и буквально через год потеряла мужа, погибшего в автомобильной катастрофе в горах. Оставшись с двумя детьми, она довольно быстро согласилась на предложение хромого Назара. Она была блондинкой с роскошными длинными волосами и высокой грудью – может, поэтому пользовалась гораздо большим вниманием всех посетителей, чем остальные молодые женщины, и зарабатывала столько, сколько остальные две ее подруги, вместе взятые. Третьей была Салима. Рассказывали, что в молодости она была очень красивой девушкой. За ней ухаживал сам Рагим Ахунов, лучший охотник в этих местах. В горах водились лисы и барсы, не говоря уже о горных козлах, во множестве бродивших по горным склонам. Рагим был одним из лучших охотников. Говорили, что это была очень красивая пара. Они часто уходили вместе в горы, ведь там они были по-настоящему свободны. У Салимы не было матери, ее воспитывал отец, тоже известный охотник Казбек, лучшим учеником которого и был Рагим. Там, в горах, и произошло несчастье, когда Рагим, сорвавшись с горного склона, полетел вниз. Говорили, что Салима три дня несла его, раненного, буквально на руках, он и умер уже на подходе к городу. Салима замкнулась, похудела, почернела от горя. А через шесть месяцев родила мертвого ребенка. Затем она уехала в областной центр. Говорят, что там за ней ухаживал сын какого-то большого областного начальника, которому, в конечном счете, не

разрешили жениться на женщине, у которой уже был мертвый ребенок. Она вернулась в свой город в прошлом году и целый месяц сидела у себя в доме, не выходя из него. Многие помнили о том, какой красивой девушкой она была, и пытались вызвать ее на свидание. Но неожиданно она сделала то, чего никто от нее не ожидал. Она сама пришла к хромому Назару и предложила свои услуги. Он не хотел верить, что она решилась на подобный шаг, и боялся мести Казбека, отца Салимы. Поэтому он ей сразу отказал.

Она пришла на следующий день и снова попросила, чтобы он разрешил ей остаться. Он снова отказал. Когда она пришла на третий день, он сдался. Она много курила, почти не пила и не скрывала своего презрения ко всем мужчинам, которые здесь появлялись. Некоторым это даже нравилось. Некоторым было все равно. Некоторым нравилась сама Салима. У нее был взбалмошный, истеричный характер, и в любой момент она могла сорваться. Был даже случай, когда она избила одного клиента, предложившего ей несколько нетрадиционный секс. Словом, это была большая проблема хромого Назара.

Ее отец появился здесь уже на следующий день. Он появился с ружьем и готов был пристрелить каждого, кто попытается ему помешать. Хромой Назар был умным человеком. Он послал к нему Салиму, чтобы она могла поговорить со своим отцом. Разговор проходил на повышенных тонах, и Казбек дважды выстрелил в потолок. Потом говорили, что он дважды стрелял в свою дочь, но рука у него дрогнула.

Казбек ушел, чтобы никогда больше здесь не появляться. А Салима начала приходить сюда, как на работу. У нее появились деньги, нужно отдать должное хромому Назару. Он был сутенером и спекулянтom, но по отношению к молодым женщинам вел себя довольно пристойно, не отнимая и не воруя их денег, не облагая их непомерными поборами и входя в их положение. В свои шестьдесят он был по-настоящему мудрым человеком.

Ильдус вошел в отель и, мрачно кивнув бармену Саше, попросил налить ему воды. Он огляделся, вокруг никого не было.

– Где все? – зло спросил он у бармена.

– Уборщицы уже ушли, наши «дамы» еще не пришли, – пояснил Саша, – а Назар должен сейчас зайти.

– Пусть зайдет в кабинет. – Ильдус прошел в кабинет директора, устроился в его кресле, открыл ящик стола. В нем был какой-то журнал и два цветных карандаша. Он полистал журнал. Ничего особенного, записи о приходе и расходе спиртного. Конечно, все это липа. Он уже положил журнал на место, когда в кабинет, прихрамывая, вошел Назар.

– Здравствуй, компаньон, – нехорошим голосом приветствовал его начальник милиции, – ну проходи, садись.

Назар кивнул и прошел к стулу, стоявшему напротив его стола. У него были большая теменная лысина, седые усы, немного свисающие щеки, зеленые глаза.

– Что нового? – свистящим голосом спросил майор.

– Ничего хорошего, – буркнул Назар.

– Почему?

– А ты разве не знаешь?

– Хочу услышать от тебя.

– Меня вызывал сам Эльбрус Казиев. Предлагает передать им гостиницу под клуб. Я ему честно сказал, что это твоя гостиница.

– А он?

– Рассмеялся и сказал, что с тобой он сумеет договориться.

– Больше ничего?

– Нет. Больше ничего. Сказал, что торопится в областной центр. Вчера вечером уехал.

– Значит, уехал, – облегченно вздохнул начальник милиции. Теперь все становилось на свои места. Если Эльбруса здесь нет, то тогда понятно, что с ним должна была разговаривать

Лана Борисовна. Черт возьми. Он должен был обратить внимание на слова Пакизы, которая сказала, что теперь Лана за главного. А он не придавал значения этим словам.

– Но почему такая срочность? Он что, не мог со мной переговорить?

– У вас вчера городской телефон не отвечал, – пояснил Назар.

– Верно, – сказал, вспоминая, Ильдус, – вчера мы отключили наш телефон. Теща болеет, не хотели ее беспокоить. А рация у меня была включена.

– Он позвал меня и пояснил, что нужно соглашаться передать отель под интернет-клуб.

И сказал, что вернется сегодня вечером.

– Ничего больше не объяснил?

– Нет. Ничего. Я так понял, что он очень торопился и хотел тебя предупредить через меня. Приедет, сам с ним переговори.

– Какой, к черту, клуб! Конечно, переговорю. Мы и так ничего не получаем. Или ты решил со мной в «покер» сыграть?

– Какой «покер», Ильдус? Никто сюда целыми неделями не заходит. На электростанции молодых почти не осталось, только пожилые и все, кто уже по сто раз у нас был. Даже Веселину не хотят. Нужно менять состав наших дам.

– Ну и меняй, если хочешь.

– На кого менять? Кого мне взять, когда здесь все друг друга, как облупленные, знают? Эти три женщины, которые у меня работают, и так самые отверженные в нашем городке. С ними даже на улице никто не здоровается. У Веселины скоро мальчик пойдет в шестой класс, а там дети такие неприятные вопросы будут задавать. Она сама мне об этом много раз говорила. Кого мне найти? Разве что пригласить восьмидесятилетнюю Пакизу и девственницу Сурию из мэрии? Может, тогда поможет. И Лану Борисовну, если не откажется.

– Шутник, – хмыкнул начальник милиции. – Пригласи женщин из соседнего города.

– Не получится. Кто к нам приедет? А если приедут, где будут жить? Кто их будет кормить, смотреть за ними? И сколько им платить? За такие деньги они не только с нашими не захотят оставаться, но им еще и доплачивать придется.

– Ладно, все понял, не шуми. Но почему они так внезапно решили отнять у нас гостиницу?

– Откуда я знаю? Спросишь у Эльбруса. Пусть он сам тебе объяснит. Я ничего не понял.

– Обычно ты понятливый.

– Не в этом случае. Мэр города хочет прикрыть мой бизнес, а начальник милиции не может меня защитить. Зачем мне влезать в такое тухлое дело? Займись чем-нибудь другим.

– Уже придумал чем?

– Пока нет. Организую кооператив. Или уйду в горы охотником.

– Ты дураком не прикидывайся. Зачем им наш отель?

– Сам ничего не понимаю. Честное слово.

Ильдус поднялся, обошел стол. Задумчиво посмотрел на своего компаньона.

– Что-то здесь не так, – сказал он негромко, – сегодня нужно встретиться с Эльбрусом и все узнать. Ты когда сегодня открываешься?

– В пять, как обычно. Только все равно никого не будет. Приходит обычно Леня Силков, но его больше выпивка волнует, чем женщины. На них он даже не смотрит.

– Казбек больше не беспокоит?

– Нет, он здесь не появляется.

Ильдус подошел к дверям, приоткрыл их, посмотрел на протирающего бокалы Сашу, затем снова повернулся к Назару.

– Я постараюсь все узнать. Мы и так почти ничего не имели с этого борделя. Зачем они его у нас отнимают? Не нравятся мне их телодвижения, очень не нравятся.

Он забрал свою рацию и вышел из кабинета, прошел через зал, вышел на крыльцо гостиницы. Увидел припаркованную на улице машину Назара. Это был старый «жигуленок», купленный лет двадцать назад. Усмехнулся. Назар был человеком прижимистым, не любил зря тратить деньги. Ильдус прошел дальше, посмотрел на часы. Нужно вернуться на работу. Или пойти домой и пообедать. Уже третий час дня. Лучше зайти по дороге в один из ресторанов. Местные все равно кормят его бесплатно.

Ильдус перешел улицу, направляясь к одному из двух ресторанов, работающих в городе. Ресторан назывался претенциозно и громко «Тадж-Махал», словно в нем были изыски кулинарии индийской кухни. На самом деле там подавали обычные шашлыки, только со специями и различными травами. Ничего индийского там, конечно, не было, если не считать оформления зала в псевдоиндийском стиле. У здания ресторана стоял припаркованный внедорожник «БМВ». Рядом приткнулся старый «Мерседес» зеленого цвета, принадлежавший хозяину ресторана. Майор удивленно взглянул на внедорожник. Таких автомобилей в их городе не водилось. Наверное, приехали какие-то гости. Ильдус вошел в ресторан, осматриваясь вокруг. За столиками почти никого не было. В углу обедали двое молодых людей, возможно, приезжие с юга или запада. Они сидели к нему лицом, и он видел, как они быстро взглянули на него. Обычно так нервничают люди, которым есть чего бояться. Оба молодых человека быстро отвели глаза и продолжили обед. В другом углу обедал человек, сидевший спиной ко входу. Но Ильдус узнал его: это был Аслан, местный охотник, двоюродный брат погибшего Рагима Ахунова. Аслан обернулся и посмотрел на начальника милиции, затем, не здороваясь, снова принялся есть. Майор криво усмехнулся. Вся семья погибшего Рагима считала, что Салиму толкнули на безнравственный путь именно Сангеев и Назар Кулиев. Убедить их в противоположном было просто невозможно.

Ильдус положил куртку на соседний стул и устроился у входа, поглядывая на этих двух незнакомцев. Подозвал к себе одного из официантов. Тот быстро подскочил к начальнику милиции.

– Какой-нибудь салат, – приказал майор, – и позови Тухташа, пусть подойдет ко мне.

– А пить будете? – спросил официант. Он, как и все остальные, знал, что начальник милиции никогда не платит за свои обеды.

– Минеральную воду с газом. – Ильдус снова посмотрел на этих двоих молодых людей. Они нравились ему все меньше и меньше.

Через минуту к его столику подошел хозяин. Тухташ прибыл сюда из Казахстана еще пять лет назад и с тех пор осел в этом городе, открыв свой ресторан. Говорили, что у него были неприятности на родине и поэтому он переехал в этот далекий город, чтобы избежать преследования со стороны казахских властей. Но документы у него были в порядке, и Ильдус зря не дергал ресторатора; взамен тот исправно подписывал все нужные счета и кормил начальника милиции бесплатно.

– Здравствуйте, – поклонился Тухташ. У него было типично казахское лицо, с характерными азиатскими раскосыми глазами, вдавленным лицом и узкими губами.

– Садись, – разрешил начальник милиции, – как у тебя идут дела?

– Спасибо, все нормально. Хотя клиентов с каждым днем все меньше и меньше. Я уже и цены снижаю, но люди все равно не ходят, денег нет. Мы думаем организовать торговлю нашими кулинарными изделиями на вынос. Может, так будут покупать.

– Может быть, – равнодушно согласился Ильдус. – А кто эти двое, которые у тебя обедают?

Тухташ взглянул на гостей.

– Не знаю, – ответил он, – я их впервые вижу. Но они не местные.

– Это я тоже заметил. Давно приехали?

– Кажется, недавно. Только начали обедать. Но заказали самый дорогой коньяк. Целую бутылку.

– Они приехали на машине, – вспомнил Сангеев, – им нельзя столько пить. Куда они потом поедут?

Тухташ пожал плечами. Кажется, он действительно ничего не знает. Сангеев забрал свою рацию и, не став дожидаться салата, вышел из зала ресторана, провожаемый взглядами обоих незнакомцев. Выйдя из ресторана, он включил рацию.

– Орилин, – приказал он лейтенанту, – возьми оружие и найди сержанта. Чтобы через пять минут оба были вооруженные у «Тадж-Махала». Через пять минут. И захватите что-нибудь для меня. Я не взял своего табельного оружия, оно у меня в сейфе.

Он убрал рацию. Теперь нужно подождать. Возвращаться к ресторан не имеет смысла. Это вызовет ненужную реакцию гостей. Лучше не нервничать и дожидаться своих сотрудников. Конечно, еще лучше сразу проверить документы этих парней, но делать это в одиночку и без оружия явно не стоит. В конце концов, он не герой, а обычный начальник милиции. И теперь ему лучше подождать, пока подойдут Орилин и Максудов.

Майор Сангеев даже не мог предположить, что с этой секунды начинает круто меняться не только его дальнейшая судьба, но и судьбы многих людей, которые были с ним связаны.

Глава 4

Лейтенант и сержант подошли к ресторану ровно через шесть минут. Оба были вооружены. Сержант протянул Ильдусу «трофейный» «макаров», проходивший по одному из давних дел. Кроме табельного оружия, в отделении милиции хранились пять автоматов Калашникова, ящик гранат, оставшийся еще с незапамятных времен, несколько пистолетов, один старый револьвер и даже гранатомет с двумя гранатами, который бросили незваные гости, появившиеся здесь уже в конце прошлого века и, казалось, навсегда растворившиеся в окрестных горах.

– Будьте осторожны, – посоветовал майор, – там двое приезжих. Может быть, они вооружены. Ризван, встань у дверей. Если я подниму руку, сразу стреляй, не раздумывая. Альберт, ты пойдешь со мной. Совсем близко не подходи, встань немного в стороне. Держи оружие наготове. Если они начнут стрелять, сразу падай на пол и отстреливайся.

Лейтенант и сержант были одеты в форму, и их появление должно было произвести впечатление на чужаков. Майор оглядел свое воинство. Три человека для задержания, недовольно подумал он. Сколько раз он просил прислать еще хотя бы одного сотрудника или дать еще одну штатную единицу, чтобы он мог взять к себе на работу одного из охотников! Хотя там обедает Аслан; если понадобится, на него тоже можно рассчитывать.

Втроем они вошли в зал ресторана. Увидев их, официант замер от испуга. Сержант встал у дверей, майор и лейтенант направились к обедающим. Оба парня подняли головы, глядя на приближающихся людей. Они явно испугались, это было видно по их лицам. Переглянулись.

– Я тебе говорил, что он из милиции, – быстро заметил первый. Среднего роста, черно-волосый, подвижный, с мелкими чертами лица. Его можно было назвать даже красивым, если бы не резко очерченный подбородок. Второй был выше ростом, светловолосый, с небритой трехдневной щетиной. Оба были одеты в кожаные куртки, темные брюки и темные рубашки. На ногах у них были тяжелые ботинки, словно они готовились к походу по горным склонам.

– Здравствуйте, – холодно начал майор, подходя к столику незнакомцев, – не хотел вас отвлекать, но я должен проверить ваши документы. Покажите мне ваши паспорта. Только старайтесь не делать резких движений. Наши сотрудники вооружены, и у них очень плохие нервы. Они стреляют при любом резком движении.

– Не нужно стрелять, – попросил первый гость, – вот наши документы.

Он достал из кармана два паспорта и протянул их майору. Ильдус забрал оба документа, внимательно изучил. Рашит Мехтиханов и Караматдин Бараев. Одному двадцать пять, другому двадцать шесть. Фотографии на месте, все положенные знаки тоже, все вроде в порядке. Но что-то его насторожило. Он держал в руках паспорта, внимательно наблюдая за гостями. Один, более высокий, явно нервничает. Другой старается не показывать своего состояния, но тоже волнуется. Интересно, почему они так дергаются?

– Что вы делаете в наших местах? – уточнил Ильдус, все еще продолжая держать оба паспорта в руках.

– Едем в областной центр, – пояснил Рашит, – мы заблудились в горах и спустились к вам пообедать и отдохнуть.

– Отсюда до областного центра еще пять часов езды, – заметил майор. Что-то его по-прежнему беспокоило. Он смотрел на обоих гостей. Нет, оружия у них не может быть. Разве небольшие пистолеты за поясом. Или на ремне. Но почему они нервничают? И почему он не торопится возвращать им паспорта?

– Говорят, что в вашем городе есть хорошая гостиница, – заметил с улыбкой Рашит, – и называется она отель «Мечта». Мы думали остаться там на ночь.

Майор увидел усмешку на лице Орилина. И услышал чей-то сдавленный смешок за спиной. В этом городе все знали, кто опекает отель «Мечта» и является его фактическим хозяи-

ном. Может, поэтому многие рядовые граждане и особенно женщины мирились с его работой в городе, ведь этот бордель находился под контролем самого начальника городской милиции, который, конечно, не допустит никаких эксцессов и скандалов.

– Возьмите ваши паспорта, – протянул паспорта Ильдус. И вдруг увидел, как за обоими документами потянулся Рашит. Майор неожиданно понял, что именно его беспокоило. Почему оба паспорта были у одного из этой парочки? Ведь согласно элементарной логике паспорт каждого из них должен храниться у самого владельца. Но Рашит забрал оба паспорта и положил их в карман.

– Вы родственники или братья? – уточнил майор.

– Нет. Мы просто близкие друзья, – пояснил Рашит. Он посмотрел на себя и на своего напарника, пытаясь понять, что именно могло вызвать такую реакцию начальника милиции. И тоже понял.

– Я забрал его паспорт, чтобы он спокойно вел машину, – быстро сообщил Рашит, – мы вообще всегда храним документы в одном месте.

– У вас есть оружие? – спросил Ильдус.

– Нет, – ответил Рашит, улыбаясь, – можете нас обыскать и осмотреть нашу машину. У нас нет никакого оружия.

Кажется, он не врал. Здесь он был абсолютно спокоен. Его следовало отпустить. Но что-то мешало майору принять окончательное решение.

– Где вы работаете? – уточнил майор.

– В областном центре, на базе, – пояснил Рашит, – ремонтируем технику. У нас есть справка от нашей базы. Если хотите, я ее вам покажу.

– Не хочу, – ответил Ильдус, – не сомневаюсь, что и справки у вас в полном порядке. Когда вы собираетесь уехать?

– Завтра утром, – улыбнулся Рашит.

– Счастливого пути, – кивнул ему на прощание майор, – и лучше не испытывайте судьбу и не забирайтесь снова в горы. Там опасно, можете перевернуть даже такую машину, как ваша. До свидания.

Он повернул голову, увидев, что к их разговору прислушивается Аслан, сидевший за соседним столиком.

– Господин офицер, – услышал он за спиной голос Рашита и обернулся, – можно задать вам еще два вопроса?

– Какие вопросы? – спросил Ильдус.

– Почему вы не проверяете документы вот этого господина, который пришел позже нас? – показал Рашит на обедающего Аслана. Тот даже не повернулся. Его ружье стояло рядом с ним, прислоненное к стулу. Аслан продолжал сосредоточенно есть. – Он пришел сюда с оружием, а вы его не проверяете, нам даже обидно. Ведь у нас нет оружия.

Аслан наконец повернулся и холодно посмотрел на обоих гостей. У него были светлые глаза и русые волосы. Усы и борода тоже были светлыми. В этих местах встречались потомки древних аланов, которые были светловолосыми и зеленоглазыми.

– Мы его знаем, – сообщил Ильдус, стараясь не встречаться глазами с Асланом, – это наш местный охотник. И на ружье у него есть разрешение. А какой второй вопрос?

– Насчет отеля, – издевательски продолжал гость, – там действительно можно хорошо отдохнуть?

– Не знаю, – грубо ответил майор, – никогда там не отдыхал.

И пошел к выходу, уже не оглядываясь. Вместе с Орилиным они вышли из ресторана. За ним поспешил Максудов. Выйдя из ресторана, майор зло выругался.

– Нужно еще посмотреть, куда они пойдут, – сказал он, обращаясь к сержанту. Тот согласно кивнул.

В отделение Ильдус вернулся голодным и злым. Молчаливый Орилин шагал за ним следом, стараясь ничего не спрашивать. Когда они наконец вошли в здание милиции, лейтенант все же спросил, чуть понизив голос:

– Почему вы их подозревали?

– Они пугались при виде любого человека, входившего в зал ресторана, – пояснил Ильдус, – и сразу распознали во мне сотрудника милиции. Такая пронизательность и нюх обычно бывают у преступников.

– Но они совсем молодые люди, – напомнил лейтенант.

– Поэтому еще более опасные. – Ильдус прошел к своему столу, недовольно посмотрел на него.

– Я пойду обедать домой, – неожиданно решил он, – а ты оставайся здесь. Я вернусь и отпущу тебя на обед.

– Хорошо, – кивнул лейтенант.

Майор пошел к выходу. Затем обернулся.

– Как у тебя с Алиной, – неожиданно спросил он, – все еще живете вместе?

– Нет, – ответил лейтенант, отводя глаза.

– Сколько раз я тебя учил не лгать, – добродушно произнес Ильдус. – Врать ты пока не научился и поэтому даже не пытайся. Если хочешь солгать, смотри прямо в глаза и не моргай. Тогда, может быть, тебе начнут верить.

– Я вернулся к себе, – сообщил Орилин, поднимая глаза, – сейчас живу у своей прежней хозяйки.

– И все? – иронично спросил майор. – Больше ничего не хочешь мне сказать?

– Нет, – с некоторой запинкой произнес лейтенант.

– Тогда я скажу. – Ильдус больно схватил своего подчиненного за левую руку и поднял рукав. Блеснули часы.

– Такие часы стоят несколько тысяч долларов, – заметил начальник милиции. – Насколько я знаю, никакого наследства ты не получал и таких денег не зарабатывал, даже если у тебя есть несколько «точек» в городе, с которых ты кормишься. Откуда такие часы?

– Подарок, – вырвал руку лейтенант.

– В таком случае расскажи, кто делает такие дорогие подарки, – издевательски спросил Ильдус, – может, мне тоже попросить о таком подарке?

– Попросите, – кивнул Орилин, – вам никто в этом городе не отказывает. Все готовы вручить вам свои подарки.

Это был уже вызов.

– Что ты хочешь этим сказать? – уточнил майор.

– Ничего. Просто не нужно ко мне придирааться.

– Не нужно, – согласился Ильдус. Он сделал еще шаг по направлению к дверям, затем обернулся, в два шага покрыл расстояние между собой и своим подчиненным. И, подняв правую руку, схватил за горло Орилина, прижимая его к стене. – Часы. Откуда часы? Только правду. Кто тебе их подарил? Говори быстрее.

– Пусти, – хрипел лейтенант.

– Откуда часы? – снова требовательно спросил начальник милиции.

– Подарили! – закричал Орилин.

– Кто?

– Моя знакомая.

– Ясно. – Он ослабил хватку, а затем прямо в упор спросил: – Это Лана Борисовна?

Орилин даже вздрогнул, словно майор умел читать мысли. Больше ничего можно было не спрашивать. Лейтенант выдал себя и этим своим неловким молчанием, и своим прежним враньем.

– Давно вы с ней сошлись? – спросил Ильдус, отходя от лейтенанта.

– Три недели назад, – выдохнул Орилин.

– Ты к ней переехал?

– Нет. Она нашла мне двухкомнатную квартиру рядом с ее домом. Просто я вам не успел сказать.

– Не успел или не захотел?

– Не успел.

– Ей тридцать восемь, а тебе двадцать пять. Поздравляю. Твои любовницы становятся старше с каждым разом. В следующий раз влюбись в мою тещу. Я отдам ее с хорошим приданым. Ей сейчас как раз под восемьдесят. Как называют людей, которые любят стариков? Ты у нас с высшим юридическим образованием, должен знать.

– Геронтофилы, – процедил лейтенант.

– Вот ты и есть такой геронтофил. Неужели она в постели лучше Алины? Никогда не поверю. Мне она казалась холодной и бесчувственной стервой. Или тебе нравятся именно такие? Тогда иди в отель «Мечта» и найди там Салиму. Говорят, что она умудряется делать все молча и с таким отвращением, что многие просто сбегают, не выдерживая ее презрительных взглядов.

– Я не обязан вам ничего говорить. Это моя личная жизнь.

– Не совсем. Она вице-мэр нашего города. А ты – сотрудник городской милиции. Знаешь, как называется наше городское отделение? Городской отдел внутренних дел. Мы – отдел города, понимаешь? А ты умудряешься отделять вице-главу города. То есть вступаешь с ней в незаконные служебные связи. Значит, нужно уволить либо тебя, либо ее. Ее мы уволить не можем, значит, нужно выгнать тебя, – он явно издевался.

– Уже поздно, – усмехнулся Орилин.

– В каком смысле? – насторожился майор. Кажется, теперь становится понятным и внезапный отъезд мэра города, и сегодняшний разговор с Ланой Борисовной, и даже вся эта история вокруг отеля. Кажется, Орилин знает что-то такое, о чем еще неизвестно и самому Ильдусу Сангееву.

– Что значит поздно? – уточнил майор. – Только опять не лги. Объясни мне, что ты хотел этим сказать.

– Ничего. Я просто так сказал.

Майор вынул пистолет и, не раздумывая, направил его прямо в лоб лейтенанту.

– Кроме меня, некому кормить мою жену, тещу и еще семью двух моих дочерей в Махачкале и Вильнюсе, – сообщил начальник милиции, – и терять мне нечего. Пистолет не зарегистрированный, мы всегда найдем преступника, который стрелял в тебя. А потом мы уьем и его, устроив тебе торжественные похороны за счет мэрии. А может, счет за твои похороны придет самой Лане Борисовне. Тебя радует такая перспектива? Быстро говори, что ты знаешь?

– Уберите пистолет, – облизнул губы Орилин. Он знал, что майор не шутит и может выстрелить, – просто Лана мне рассказала, что в городе нужно навести порядок. И прежде всего закрыть этот бордель, который нас всех позорит.

– Почему?

– Почему позорит? Вы сами не понимаете?

– Нет. Почему нужно закрыть именно сейчас? Почему раньше он позорил нас меньше?

– В город кто-то должен приехать. Я не совсем понял, кто именно.

– Это не причина. Отель можно просто закрыть на один день и подождать, пока гости уедут. Почему его нужно закрывать вообще?

– Не знаю. Правда, не знаю. Но думаю, что закрытие как-то связано с отъездом Эльбруса Казиева в областной центр. Он сегодня вечером должен вернуться. Можете все узнать у него.

Майор подумал немного и отпустил руку. Конечно, нужно было стрелять. И найти убийцу для такого случая. Этот молодой гаденыш явно метит на его место. Без году неделя здесь, а уже хочет быть начальником городской милиции! Нет, он еще не знает всех возможностей Ильдуса Сангеева. И никто не посмеет отобрать у него отель для какого-то непонятного интернет-клуба.

– Иди обедать, – предложил начальник милиции, – я передумал. Останусь у себя в кабинете.

– Спасибо. Только вы ничего плохого не думайте. Они говорили, что закрытие отеля будет и в ваших интересах, – сообщил Орилин.

– Пошел вон, – уже беззлобно прошипел Ильдус.

Лейтенант вышел из кабинета. Ильдус прошел к своему столу и устало опустился в кресло. Ему уже почти сорок девять. Скоро выгонят на пенсию. И он будет сидеть дома со своей старой тещей и получать свою нищенскую пенсию. Разумеется, отель к этому времени у него отнимут и никаких сборов у него уже не будет. Кто будет платить бывшему начальнику милиции, которого прогнали на пенсию? На нее он не только не сможет поехать к своим девочкам, увидеть своих внуков, – вообще не сможет жить на такие деньги. А начальником городской милиции назначат Орилина. Его высокопоставленная любовница добьется назначения Альберта на эту должность и даже выбьет ему еще несколько штатных единиц для работы в их отделе.

Ильдус мрачно посмотрел на улицу. Мимо проехал белый внедорожник. Сангеев поморщился. Кажется, это машина Мелентьева. Совсем старый автомобиль, скоро развалится. Альберт вроде сказал, что машину не захотели даже страховать. Она, по существу, уже ничего не стоит. Стоп. Но ведь воры выбрали именно эту машину. А в первом случае... Он порылся в бумагах, не найдя нужной, нажал на кнопку звонка, соединяющего его со вторым кабинетом. Потом вспомнил, что там уже никого не может быть. Сержант остался наблюдать за рестораном, а лейтенант только что ушел на обед. Коротко выругавшись, он достал рацию, вызывая Орилина. Тот ответил сразу, словно ждал этого вызова.

– Какую машину ограбили в первом случае? – быстро спросил Ильдус. – Я имею в виду, у кого сняли магнитофон? Кажется, у Вахтадова?

– Правильно. Именно у него.

– У Вахтадова есть белая «Волга» и внедорожник «Джип Чероки»?

– Да, да, все верно. Но внедорожник совсем старый. Он уже начал гнить – кажется, выпуск конца восьмидесятых.

Вахтадов работал мастером на хлебопекарне. В молодые годы он был коком на морских судах, тогда-то и привез внедорожник, которому сейчас было уже двадцать пять лет.

– Два раза грабили внедорожники, – подвел итог майор, – но машина Вахтадова совсем старая. Она, по-моему, уже не на ходу.

– Вы сами приказали оформлять все подобные нарушения, – напомнил Орилин.

– Правильно сказал. Давай сделаем так. Потом пообедаешь. Срочно возвращайся обратно. Нам нужно переговорить.

Глава 5

Он убрал рацию, поднял трубку телефона, набрал номер хлебопекарни. Услышал голос директора Рубена Маркарова.

– Добрый день, Рубен Аршакович. Как у вас дела?

– Здравствуйте, – вежливо ответил директор, – все нормально. Как раз сегодня муку привезли. Хорошо, что теперь наладили поставки и мука приходит вовремя.

– Лучше не говорите, иначе сглазите. Скоро снег пойдет и дорога опять замерзнет.

– А мы теперь запас делаем. На три дня, чтобы не рисковать, – сообщил Маркаров. – Да и снега больше не будет, уже весна.

– Правильно делаете. Вахтадов сегодня вышел на работу?

– Конечно, вышел. Он у нас главный специалист.

– Можно его позвать к телефону?

– Сейчас позову, – директор кого-то окликнул.

Сангеев побарабанил пальцами по столу в ожидании повара. Наконец услышал знакомый голос.

– Добрый день, начальник. Чем могу быть вам полезен?

– У тебя ограбили машину.

– Да, верно. Но я просил вашего лейтенанта ничего не оформлять. Наверное, соседские дети играли, забрались в машину, вот и решили так похулиганить.

– И вытащили твой магнитофон, – рявкнул майор. – Что ты глупости говоришь? Где твоя машина стояла? Во дворе?

– Да, у меня во дворе.

– Они залезли ночью, и ты ничего не услышал? У тебя две собаки во дворе. Почему они не лаяли?

– Они спали, начальник. Кто-то подбросил им какое-то лекарство, и собаки уснули. Потом хулиганы залезли в машину, сняли магнитофон и убежали. Но вы не беспокойтесь. Моей машине уже двадцать пять лет, ей давно пора на свалку. А собачек я показал нашему ветеринару, с ними тоже все в порядке.

– Почему не сказал про собак, идиот? – закричал начальник милиции, теряя терпение.

– Они живы, – растерянно пробормотал Вахтадов, – им ничего не сделали. А машину все равно не смогли бы увести. У меня на воротах замок с секретом.

– У тебя голова с секретом, – зло заявил майор, – нужно было все рассказать лейтенанту!

– Я все рассказал. Он сам приехал и все оформил.

– А про собак почему не сказал?!

– Зачем? Они были уже в порядке.

«Дурак», – в сердцах подумал Ильдус.

– Ладно, – сказал он, – я все понял. Иди работай.

– Вы так не волнуйтесь, – попросил Вахтадов, – машина уже копейки стоила. И вообще в последнее время барахла, не работала. Вам не следует так нервничать из-за этого случая.

Ильдус бросил трубку. Значит, два случая подряд. И в первом случае неизвестные воры рискнули залезть во двор, чтобы открыть внедорожник и забрать магнитофон. Их даже не остановили собаки, находившиеся во дворе. И они знали про собак, если смогли их нейтрализовать. И про неработающий магнитофон наверняка знали. А во втором случае ограбили машину Мелентьева и снова унесли магнитофон...

Дверь открылась, и в кабинет вошел лейтенант. Он криво усмехнулся:

– Опять по новой про ваш отель? Дом Вахтадова как раз на соседней улице. Я уже понял, что сегодня вы мне обедать не дадите.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.